

Кавказский пленник

Автор:

Александр Пушкин

Кавказский пленник

Александр Сергеевич Пушкин

«Прими с улыбкою, мой друг,

Свободной музы приношенье:

Тебе я посвятил изгнанной лиры пенье

И вдохновенный свой досуг.

Когда я погибал, безвинный, безотрадный,

И шепот клеветы внимал со всех сторон,

Когда кинжал измены хладный,

Когда любви тяжелый сон

Меня терзали и мертвили,

Я близ тебя еще спокойство находил;

Я сердцем отдыхал – друг друга мы любили:

И бури надо мной свирепость утомили,

Я в мирной пристани богов благословил...»

Александр Сергеевич Пушкин

Кавказский пленник

Повесть

Посвящение Н. Н. Раевскому

Прими с улыбкою, мой друг,

Свободной музы приношенье:

Тебе я посвятил изгнанной лиры пенье

И вдохновенный свой досуг.

Когда я погибал, безвинный, безотрадный,

И шепот клеветы внимал со всех сторон,

Когда кинжал измены хладный,

Когда любви тяжелый сон

Меня терзали и мертвили,

Я близ тебя еще спокойство находил;

Я сердцем отдыхал – друг друга мы любили:

И бури надо мной свирепость утомили,

Я в мирной пристани богов благословил.

Во дни печальные разлуки

Мои задумчивые звуки

Напоминали мне Кавказ,

Где пасмурный Бешту[1 - Бешту, или, правильнее, Бештау, кавказская гора в 40 верстах от Георгиевска. Известна в нашей истории.], пустынный величавый,

Аулов[2 - Аул. Так называются деревни кавказских народов.] и полей властитель пятиглавый,

Был новый для меня Парнас.

Забуду ли его кремнистые вершины,

Гремучие ключи, увядшие равнины,

Пустыни знойные, края, где ты со мной

Делил души молодые впечатленья;

Где рыскает в горах воинственный разбой

И дикий гений вдохновенья

Таится в тишине глухой?

Ты здесь найдешь воспоминанья,

Быть может, милых сердцу дней,

Противоречия страстей,

Мечты знакомые, знакомые страданья

И тайный глас души моей.

Мы в жизни розно шли: в объятиях покоя

Едва, едва расцвел и вслед отца-героя

В поля кровавые, под тучи вражьих стрел,

Младенец избранный, ты гордо полетел.

Отечество тебя ласкало с умилением,

Как жертву милую, как верный свет надежд.

Я рано скорбь узнал, постигнут был гоненьем;

Я жертва клеветы и мстительных невежд;
Но, сердце укрепив свободой и терпением,
Я ждал беспечно лучших дней;
И счастье моих друзей
Мне было сладким утешеньем.

Часть I

В ауле, на своих порогах,
Черкесы праздные сидят.
Сыны Кавказа говорят
О бранных, гибельных тревогах,
О красоте своих коней,
О наслажденьях дикой неги;
Вспоминают прежних дней
Неотразимые набеги,
Обманы хитрых узденей[3 - Уздень, начальник или князь.],
Удары шашек[4 - Шашка, черкесская сабля.] их жестоких,
И меткость неизбежных стрел,
И пепел разоренных сел,
И ласки пленниц чернооких.

Текут беседы в тишине;
Луна плывет в ночном тумане;
И вдруг пред ними на коне

Черкес. Он быстро на аркане
Младого пленника влачил.
«Вот русский!» – хищник возопил.
Аул на крик его сбежался
Ожесточенною толпой;
Но пленник хладный и немой,
С обезображенной главой,
Как труп, недвижим оставался.
Лица врагов не видит он,
Угроз и криков он не слышит;
Над ним летает смертный сон
И холодом тлетворным дышит.

И долго пленник молодой
Лежал в забвении тяжелом.
Уж полдень над его главой
Пылал в сиянии веселом;
И жизни дух проснулся в нем,
Невнятный стон в устах раздался;
Согретый солнечным лучом,
Несчастный тихо приподнялся;
Кругом обводит слабый взор...
И видит: неприступных гор
Над ним воздвигнулась громада,
Гнездо разбойничьих племен,

Черкесской вольности ограда.
Вспомнил юноша свой плен,
Как сна ужасного тревоги,
И слышит: загремели вдруг
Его закованные ноги...
Все, все сказал ужасный звук;
Затмилась перед ним природа.
Прости, священная свобода!
Он раб.
За саклями[5 - Сакля, хижина.] лежит
Он у колючего забора.
Черкесы в поле, нет надзора,
В пустом ауле все молчит.
Пред ним пустынные равнины
Лежат зеленой пеленой;
Там холмов тянутся грядой
Однообразные вершины;
Меж них уединенный путь
В дали теряется угрюмой —
И пленника молодого грудь
Тяжелой взволновалась думой...
В Россию дальный путь ведет,
В страну, где пламенную младость
Он гордо начал без забот;

Где первую познал он радость,
Где много милого любил,
Где обнял грозное страданье,
Где бурной жизнью погубил
Надежду, радость и желанье
И лучших дней воспоминанье
В увядшем сердце заключил.

.....
.....

Людей и свет изведал он
И знал неверной жизни цену.
В сердцах друзей нашед измену,
В мечтах любви безумный сон,
Наскуча жертвой быть привычной
Давно презренной суеты,
И неприязни двуязычной,
И простодушной клеветы,
Отступник света, друг природы,
Покинул он родной предел
И в край далекий полетел
С веселым призраком свободы.

Свобода! он одной тебя
Еще искал в пустынном мире.
Страстями чувства истребя,

Охолодев к мечтам и к лире,
С волненьем песни он внимал,
Одушевленные тобою,
И с верой, пламенной мольбою
Твой гордый идол обнимал.
Свершилось... целью упованья
Не зрит он в мире ничего.
И вы, последние мечтанья,
И вы сокрылись от него.
Он раб. Склонясь головой на камень,
Он ждет, чтоб с сумрачной зарей
Погас печальной жизни пламень,
И жаждет сени гробовой.

Уж меркнет солнце за горами;
Вдали раздался шумный гул;
С полей народ идет в аул,
Сверкая светлыми косами.
Пришли; в домах зажглись огни,
И постепенно шум нестройный
Умолкнул; все в ночной тени
Объято негою спокойной;
Вдали сверкает горный ключ,
Сбегая с каменной стремнины;
Оделись пеленою туч

Кавказа спящие вершины...

Но кто, в сиянии луны,

Среди глубокой тишины

Идет, украдкой ступая?

Очнулся русский. Перед ним,

С приветом нежным и немым,

Стоит черкешенка младая.

На деву, молча, смотрит он

И мыслит: это лживый сон,

Усталых чувств игра пустая.

Луною чуть озарена,

С улыбкой жалости отрадной

Колена преклонив, она

К его устам кумыс[б - Кумыс делается из кобыльего молока; напиток сей в большом употреблении между всеми горскими и кочующими народами Азии. Он довольно приятен вкусу и почитается весьма здоровым.] прохладный

Подносит тихою рукой.

Но он забыл сосуд целебный;

Он ловит жадною душой

Приятной речи звук волшебный

И взоры девы молодой.

Он чуждых слов не понимает;

Но взор умильный, жар ланит,

Но голос нежный говорит:

Живи! и пленник оживает.

И он, собрав остаток сил,
Велению милому покорный,
Привстал и чашей благотворной
Томленья жажды утолил.
Потом на камень вновь склонился
Отягощенною главой;
Но все к черкешенке молодой
Угасший взор его стремился;
И долго, долго перед ним
Она, задумчива, сидела;
Как бы участием немым
Утешить пленника хотела;
Уста невольно каждый час
С начатой речью открывались;
Она вздыхала, и не раз
Слезами очи наполнялись.

За днями дни прошли как тень.
В горах, окованный, у стада
Проводит пленник каждый день.
Пещеры темная прохлада
Его скрывает в летний зной;
Когда же рог луны серебристой
Блеснет за мрачною горой,
Черкешенка, тропой тенистой,

Приносит пленнику вино,

Кумыс, и ульев сот душистый,

И белоснежное пшено;

С ним тайный ужин разделяет;

На нем покоит нежный взор;

С неясной речью сливает

Очей и знаков разговор;

Поет ему и песни гор,

И песни Грузии счастливой[7 - Счастливый климат Грузии не вознаграждает сей прекрасной страны за все бедствия, вечно ею претерпеваемые. Песни грузинские приятны и по большей части заунывны. Они славят минутные успехи кавказского оружия, смерть наших героев: Бакунина и Цицианова, измены, убийства - иногда любовь и наслаждения.]

И памяти нетерпеливой

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Бешту, или, правильнее, Бештау, кавказская гора в 40 верстах от Георгиевска. Известна в нашей истории.

2

Аул. Так называются деревни кавказских народов.

3

Уздень, начальник или князь.

4

Шашка, черкесская сабля.

5

Сакля, хижина.

6

Кумыс делается из кобыльего молока; напиток сей в большом употреблении между всеми горскими и кочующими народами Азии. Он довольно приятен вкусу и почитается весьма здоровым.

Счастливым климат Грузии не вознаграждает сей прекрасной страны за все бедствия, вечно ею претерпеваемые. Песни грузинские приятны и по большей части заунывны. Они славят минутные успехи кавказского оружия, смерть наших героев: Бакунина и Цицианова, измены, убийства – иногда любовь и наслаждения.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/ru/aleksandr-pushkin/kavkazskiy-plennik-2-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)